

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА /
REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY<https://doi.org/10.15507/2413-1407.26343.572-589>EDN: <https://elibrary.ru/czpykz>

УДК / UDC 332.14:811.111(510)

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

**Как Китай адаптирует планы под регионы:
репрезентация дискурсивного понятия
«региональное планирование»
в англоязычной академической коммуникации****Е. Р. Верюжская¹ Е. В. Кремнев² ✉ О. В. Кузнецова²**¹ Иркутский государственный университет, <https://ror.org/01j99nc54>
(г. Иркутск, Российская Федерация)² Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
<https://ror.org/0421w8947>

(г. Калининград, Российская Федерация)

✉ kremnyov2005@yandex.ru**Аннотация**

Введение. В контексте усиления роли Китая в глобальной экономике значимость приобретает анализ того, как китайская система регионального планирования представлена в международном академическом дискурсе, что открывает возможности для сопоставительных исследований с практиками других стран. Цель статьи – систематизировать представления о дискурсивном понятии «региональное планирование» в англоязычном научном дискурсе о Китае, выявив его основное содержание, междисциплинарные связи и векторы эволюции.

Материалы и методы. Эмпирическую базу составили 30 англоязычных рецензируемых статей (2000–2025 гг.) из баз ScienceDirect, Springer, JSTOR и Semantic Scholar. Применен концептуальный анализ с использованием метода фрейм-схем, позволяющего визуализировать ядерные и периферийные смысловые компоненты понятия. Отбор материалов проводился по критериям междисциплинарности (экономика, экология, политология, география) и релевантности региональному планированию в Китайской Народной Республике.

Результаты исследования. Установлено, что ядро дискурсивного понятия жестко привязано к экономической сфере: «региональное планирование» в Китае трактуется как инструмент реализации национальных стратегий через урбанизацию. Однако с 2010-х годов фиксируется устойчивый сдвиг к эколого-ориентированным моделям (зеленому планированию, низкоуглеродному переходу), что отражает реакцию на экологические вызовы и является продолжением экономической политики. Выявлены четыре основные междисциплинарные зоны: экономика; экономика + экология;

© Верюжская Е. Р., Кремнев Е. В., Кузнецова О. В., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

экономика + экология + география (пространственное планирование); экономика + политология (стратегическое и городское планирование). Периферийные концепты (устойчивое развитие, землепользование, инклюзивная урбанизация) свидетельствуют о заимствовании западных подходов, но их адаптация ограничена доминирующей ролью государства. Критикуется директивный («элитарный») характер планирования; при этом попытки вовлечения бизнеса и граждан остаются маргинальными.

Заключение. Специфика регионального планирования в Китае заключается в сочетании традиционного закрытого управления и новых партисипаторных элементов при сохранении контроля со стороны коммунистической партии как главного инструмента социального управления. Исследование подтверждает эффективность фрейм-анализа для выявления скрытых приоритетов в дискурсе и демонстрирует, что англоязычный научный дискурс выполняет функцию «витрины» китайских реформ, адаптируя глобальные концепты к локальной политической логике. Полученные результаты могут быть использованы для сравнительных исследований регионального управления в странах с различными политическими системами.

Ключевые слова: региональное планирование, Китай, мировая экономика, пространственное планирование, устойчивое развитие, урбанизация, территориальное развитие, государственное регулирование, фрейм-анализ

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Верюжская Е.Р., Кремнев Е.В., Кузнецова О.В. Как Китай адаптирует планы под регионы: репрезентация дискурсивного понятия «региональное планирование» в англоязычной академической коммуникации. *Регионоведение*. 2026;34(3):572–589. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.26343.572-589>

How China Adapts Plans to Regions: Representation of the Discursive Concept of “Regional Planning” in English-Language Academic Communication

E. R. Veryuzhskaya ^a, E. V. Kremnyov ^b✉, O. V. Kuznetsova ^b

^a Irkutsk State University, <https://ror.org/01j99nc54>
(Irkutsk, Russian Federation)

^b Immanuel Kant Baltic Federal University, <https://ror.org/0421w8947>
(Kaliningrad, Russian Federation)
✉ kremnyov2005@yandex.ru

Abstract

Introduction. In the context of China's growing role in the global economy, the analysis of how the Chinese system of regional planning is represented in international academic discourse acquires particular significance, opening up opportunities for comparative research with the practices of other countries. The purpose of the article is to systematize ideas about the discursive concept of “regional planning” in the English-language Academic discourse about China, identifying its main content, interdisciplinary connections and vectors of evolution.

Materials and Methods. The empirical base consisted of 30 English-language peer-reviewed articles (2000–2025) from ScienceDirect, Springer, JSTOR, and Semantic Scholar. A conceptual analysis was applied using the frame diagram method, which allows the visualization of the core and peripheral semantic components of the concept. The materials were selected based on the criteria of interdisciplinary nature (economics, ecology, political, geography science) and relevance to regional planning in the People's Republic of China.

Results. It has been established that the core of the discursive concept is strictly tied to the economic sphere: “regional planning” in China is interpreted as a tool for implementing national strategies through urbanization. However, since the 2010s, a steady shift toward environmentally oriented models (green planning, low-carbon transition) has been recorded, reflecting a response to environmental challenges and a continuation of economic policy. Four main interdisciplinary areas have been identified: economics; economics + ecology; economics + ecology + geography (spatial planning); economics + political science (strategic and urban planning). Peripheral concepts (sustainable development, land use, inclusive

urbanization) indicate the borrowing of Western approaches, but their adaptation is limited by the dominant role of the state. The directive (“elitist”) nature of planning is criticized; however, attempts to engage businesses and citizens remain marginal.

Conclusion. The distinctive nature of regional planning lies in the combination of traditional closed governance and new participatory elements, while maintaining control by the Chinese Communist Party as the primary instrument of social governance. The study confirms the effectiveness of frame analysis in identifying hidden priorities in discourse and demonstrates that English-language academic discourse serves as a “showcase” for Chinese reforms, adapting global concepts to local political logic. The findings can be used for comparative studies of regional governance in countries with different political systems.

Keywords: regional planning, China, global economy, spatial planning, sustainable development, urbanization, territorial development, government regulation, frame analysis

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Veryuzhskaya E.R., Kremnyov E.V., Kuznetsova O.V. How China Adapts Plans to Regions: Representation of the Discursive Concept of “Regional Planning” in English-Language Academic Communication. *Russian Journal of Regional Studies*. 2026;34(3):572–589. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.26343.572-589>

ВВЕДЕНИЕ

Региональное планирование в современном Китае – важный инструмент социального управления. Посредством системы национальных, провинциальных и муниципальных планов государство регулирует урбанизацию, развитие инфраструктуры, землепользование, размещение производств и природоохранную деятельность. Проявление этого механизма особенно заметно на фоне различий между приморскими и внутренними провинциями, крупными агломерациями и сельскими районами. В условиях таких диспропорций эффективность управления во многом зависит от того, насколько общегосударственные приоритеты могут быть адаптированы к потребностям конкретных территорий.

Социальная проблема, определившая направленность исследования, связана с противоречием между разнообразием региональных условий и централизованным характером принятия решений. Быстрый экономический рост и урбанизация способствовали развитию городов и инфраструктуры, но одновременно обострили неравенство регионов, экологические проблемы и конкуренцию за землю и энергетические ресурсы. Решения, принимаемые на вышестоящих уровнях управления, не всегда учитывают запросы местных сообществ, особенности городской среды, а также приоритетность сохранения культурного наследия. Поэтому центральной становится проблема сочетания единой государственной стратегии (с учетом региональной специфики) и участия различных социальных акторов.

Актуальность проблемы усиливается в связи с изменением приоритетов китайской политики. Если раньше региональное планирование было ориентировано преимущественно на индустриализацию, инвестиции и рост городов, то с 2010-х гг. значение приобрели устойчивое развитие, низкоуглеродный переход и повышение качества среды. Вместе с тем включение экологических и социальных задач еще не свидетельствует о трансформации механизма управления. Новые ориентиры могут быть встроены в прежнюю вертикальную систему, в которой государство сохраняет решающую роль.

Англоязычные публикации служат одним из основных каналов включения китайского опыта в глобальный академический диалог о методах принятия наиболее

значимых решений в сфере регионального планирования. В этих работах национальная практика объясняется через признанные во всем мире понятия пространственного планирования, устойчивого развития, урбанизации на принципах инклюзивности и участия различных заинтересованных сторон.

С одной стороны, англоязычный дискурс фиксирует китайскую модель, с другой – отбирает и интерпретирует ее характеристики для международной аудитории. В результате формируется представление о том, какие элементы китайского опыта могут быть сопоставлены с практиками других стран или перенесены в иные институциональные условия на фоне одновременных процессов глобализации и регионализации¹. Это приобретает дополнительное значение в контексте трансграничных инвестиционных и инфраструктурных проектов, через которые распространяются определенные способы координации территориального развития.

Цель исследования – структурировать подходы к понятию «региональное планирование» в англоязычных исследованиях Китая, а именно выделить его базовые характеристики, междисциплинарные связи и направления смысловой эволюции.

Исследовательский вопрос состоит в том, сопровождается ли усиление экологических и социальных приоритетов изменением директивного характера китайского планирования. В качестве гипотезы выступило предположение, что рассматриваемое понятие эволюционирует от преимущественно экономической трактовки к экологической и пространственной проблематике, однако сохраняет этатистский ориентир, отражающий ведущую роль централизованных механизмов управления.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Дискурсивное понятие «региональное планирование» находится в фокусе внимания зарубежных и российских исследователей. Его содержание формировалось по мере того, как планирование территорий переставало восприниматься исключительно в контексте решения градостроительных задач и начинало рассматриваться в связи с социальными, экономическими, экологическими и управленческими процессами. В научной литературе под региональным планированием может подразумеваться способ организации пространства, механизм согласования отношений между обществом и природной средой, инструмент стратегического управления развитием территории.

Одним из основоположников регионального планирования считается шотландский ученый П. Геддес, который использовал упомянутый термин в книге «Эволюция городов. Знакомство с движением за городское планирование и наукой об обществе»². Согласно сформулированным им базовым положениям, проектированию должно предшествовать комплексное изучение территории. Природно-географические особенности региона, включая рельеф, климат и доступные ресурсы, образуют сложную систему взаимодействия человека с окружающей средой. Они определяют не только внешний облик поселений, но также хозяйственную специализацию

¹ Плотникова О.В., Дубровина О.Ю. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов государств. *Власть*. 2013;(2):134–136. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/1883> (дата обращения: 12.07.2026).

² Geddes P. *Cities in Evolution: an Introduction to the Town Planning Movement and to the Study of Civics*. London: Williams and Norgate; 1915. 409 p.

территории и занятия ее населения. По этой причине планировку городов нельзя рассматривать отдельно от окружающего их регионального пространства [1].

В дальнейшем П. Геддес выдвинул на первый план гармонизацию отношений между природной средой и человеческой цивилизацией. Благодаря этому региональное планирование обрело также социально-экологическое содержание. Тем не менее данный подход не дает однозначного ответа на вопрос о том, какие субъекты должны определять цели развития территории и каким образом следует согласовывать интересы власти, экспертов и населения, что важно при изучении элитарных и этатистски ориентированных моделей управления.

Отечественное научное сообщество также внесло вклад в осмысление рассматриваемой проблематики. Так, Н. З. Сайфутдинова предложила трактовать исследуемое дискурсивное понятие через взаимодополнение академических знаний и управленческих компетенций [2]. При таком подходе научный анализ позволяет определить особенности территории и возможные направления ее развития, тогда как управленческие компетенции обеспечивают перевод полученных знаний в систему практических решений. Эффективность планирования, следовательно, зависит от согласованности исследовательской и административной составляющих.

Представлен в литературе и опыт междисциплинарного анализа, основанного, в частности, на объединении истории, социологии, политологии и географии [3]. Историческая перспектива раскрывает зависимость планирования от ранее сформировавшихся институтов, география акцентирует внимание на структуре территории, политология – распределении полномочий, социология – на последствиях решений для населения. Такое сочетание дает возможность рассматривать региональное планирование не как нейтральную техническую процедуру, а как социально и политически обусловленную практику.

В то же время междисциплинарность порождает терминологическую неоднородность: региональное планирование может сближаться со стратегическим, пространственным, территориальным и городским планированием, причем границы между ними не всегда определяются одинаково.

Что касается Китая, проблемы его регионального и городского планирования сегодня изучаются в рамках разных отраслей научного знания [4]. Интерес к китайскому опыту связан с масштабом урбанизации, существенными различиями между регионами и ведущей ролью государства в определении направлений территориального развития. Однако существующие работы преимущественно освещают отдельные аспекты планирования, тогда как способы языковой и концептуальной объективации данного конструкта в англоязычном дискурсе о Китае остаются систематизированы недостаточно.

Таким образом, несмотря на наличие ряда работ о региональном планировании, его дискурсивная репрезентация недостаточной изучена. Требуют уточнения соотношения экономических, экологических и управленческих компонентов понятия; связи со смежными категориями; характер отражения китайской модели в международной академической коммуникации. Систематизация имеющегося корпуса знаний позволит полнее представить процессы стратегического планирования, определяющие траекторию развития Китайской Народной Республики, специфику управления ею и степень интеграции в глобальный контекст. Научная значимость

такого анализа определяется дальнейшим развитием инструментария трансдисциплинарной регионологии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для исследования послужил корпус из 30 научных статей по теме регионального планирования, отобранных методом целевой выборки по ключевым словам (*regional planning, spatial planning, urban planning, China*) и их сочетаниям на электронных ресурсах Semantic Scholar, JSTOR, ScienceDirect и Springer.

Корпус формировался при помощи целенаправленного критериального отбора с установленным ограничением объема до 30 публикаций.

Критериями отбора текстов послужили:

- тематическая релевантность: отражение аспектов регионального планирования как в общем теоретическом ключе, так и на примере отдельных регионов;
- научная авторитетность: размещение в изданиях, специализирующихся на проблематике регионального планирования;
- хронологические рамки: период опубликования с 2000 по 2025 г., что позволило зафиксировать актуальные наработки в данной сфере;
- междисциплинарность: охват минимум трех направлений, значимых для разработки региональных планов: экономического (инвестиционная политика), экологического (управление природными ресурсами) и градостроительного.

Из результатов поиска исключались публикации на основании дублирования, отсутствия рецензирования или полного доступа, нарушения заданных хронологических рамок, а также узкотехнические исследования, не рассматривавшие социально-экономический или управленческий контекст. После проверки названий, аннотаций и полных текстов на соответствие указанным критериям в итоговую выборку вошли 30 статей.

Выбор англоязычных материалов (в том числе написанных китайскими авторами) обусловлен стремлением выявить формирование Китаем системы регионального планирования в контексте трансрегиональных и глобальных процессов. Англоязычный дискурс направлен вовне и ориентирован на привлечение международной экспертной аудитории.

Теоретико-методологические основания. В основу исследования легла комплексная методика, опирающаяся на системный анализ. Ведущим методом выступил концептуальный анализ; в качестве базовой дефиниции использовалось «дискурсивное понятие» (в ряде случаев сокращенно «понятие»), трактуемое в соответствии с подходом В. А. Курдюмова [5]. Это позволило учесть диахронную динамику дискурса: синхронный анализ выступил лишь как реконструкция более глубоких исторических и смысловых пластов.

Уточнение терминологического аппарата. Термин «дискурсивное понятие» введен как один из уточненных аналогов дефиниции «концепт», которое в отечественной науке время от времени подвергается пересмотру. «Концепт» обычно рассматривается как «самодостаточная система» в рамках деления на язык и речь, которые пересекаются, но якобы остаются изолированными и при этом существуют в статике, тогда как в действительности это совокупность процессов порождения и восприятия [5, с. 4307], что делает динамику их важнейшей характеристикой [6].

Со ссылкой на работу Р. М. Фрумкиной³ В. А. Курдюмов указывает на то, что «понятие» переводится на английский язык как *concept* и использовалось в ранних переводах на русский (до появления категории «концепт») [5]. Это делает очевидной необходимость поиска уточненного термина, который бы не смешивал русскоязычный «концепт» и англоязычный *concept*, а также учитывал динамическую сущность языка.

«Дискурсивное понятие» В. А. Курдюмов осмысляет в рамках предикационной концепции и определяет как «...типичный для данного типа общности топик дискурса, подразумевающий в том числе и устойчивую сформировавшуюся, часто консервативную трактовку, т. е. в рамках устойчивой пары “топик – комментарий” понятие соотносимо с той или иной степенью (национальной или стремящейся к национальной) идеологичности» [5, с. 4308].

Методы анализа и визуализации данных. Для характеристики дискурсивного понятия «региональное планирование» (англ. *regional planning*) применялись методы:

1) интерпретативный с привлечением метода инференции – для выявления неявных смыслов и логических выводов, следующих из контекста употребления термина;

2) систематизации и схематизации – для упорядочивания выявленных элементов понятия;

3) фреймовый анализ – для структурирования знаний. В результате были выделены три основных фреймовых кластера (экономический, эколого-экономический и политико-управленческий), 15 смежных дискурсивных понятий (с наличием компонента «планирование» в структуре каждого из них) и 10 периферийных (без указанного компонента, но наиболее частых в употреблении в связи с основным понятием).

В рамках исследования фреймы трактовались как форматы репрезентации знания⁴; в качестве фреймов выступали научные области, в которых фиксировалось употребление анализируемого понятия. Также учитывались сопутствующие дефиниции, имевшие корреляцию с дискурсивным понятием «региональное планирование», его смежные и периферийные области.

Ядерная зона дискурсивного понятия может быть определена несколькими словами [7, с. 53]. Так, «региональное планирование» представляет собой ядро понятия – объекта исследования.

Цель и задачи исследования в методологическом контексте. Обнаружение не только локальных, но и глобальных тенденций в употреблении изучаемых дискурсивных конструктов, связанных с региональным планированием в китайском контексте, составляет основную задачу исследования, которая коррелирует с проблемным полем трансдисциплинарной регионологии⁵.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Функционирование термина «региональное планирование» в англоязычном академическом дискурсе о Китае. Для формирования системного представления

³ Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип. В кн.: Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН; 1992. С. 28–43.

⁴ Соколова О.В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике. *Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2007; (1):236–239. С. 236. <https://www.elibrary.ru/jtlukf>

⁵ Кремнев Е.В., Кузнецова О.В., Лесниковская Е.В. Трансдисциплинарная регионология: теория и методология : монография. Под науч. ред. Е.Ф. Серебренниковой. Иркутск: Изд-во ИГУ; 2020. С. 39, 43. <https://www.elibrary.ru/jrhhuv>

о функционировании дискурсивного понятия «региональное планирование» в приложении к китайскому региональному пространству проанализированы отобранные статьи. Наиболее типичные подходы приведены ниже (таблица).

Таблица. Функционирование дискурсивного понятия «региональное планирование» в англоязычном научном дискурсе, посвященном развитию Китая

Table. Functioning of the discursive concept of “regional planning” in English-language scientific discourse devoted to the development of China

Тематический кластер (фреймы) дискурсивного понятия / Thematic cluster (frames) of the discursive concept	Смежное дискурсивное понятие / Related discursive concept	Периферийное дискурсивное понятие / Peripheral discursive concept
Экономика / Economics	Региональное и городское планирование роста / Regional and urban planning growth	Городское развитие, национальное развитие, региональное развитие / Urban development, national development, regional development
Экономика, экология / Economics, ecology	Планирование зеленого пути, качественного жилищного окружения, городское, сельское планирование, планирование энергосистемы / Greenway planning, quality living circle planning, urban planning, rural planning, energy system planning	Устойчивое развитие / Sustainable development
Экономика, экология, география / Economics, ecology, geography	Пространственное планирование, территориально-пространственное планирование / Spatial planning, territorial spatial planning	Устойчивое развитие, «расползание городов», инклюзивная урбанизация / Sustainable development, urban sprawl, inclusive urbanization
	Стратегическое пространственное планирование, планирование пространственного зонирования, планирование защиты окружающей среды / Strategic spatial planning, spatial zoning planning, environmental protection planning	Пространственная политика / Spatial policy
Экономика, экология, политология / Economics, ecology, political science	Городское планирование / Urban planning	Устойчивое развитие, землепользование / Sustainable development, land use
Экономика, политология / Economics, political science	Региональное стратегическое планирование / Regional strategic planning	Региональное управление / Regional governance
	Городское планирование (планирование микрорайонов) / Urban planning (neighborhood planning)	Развитие / Development
История, политология, социология / History, political science, sociology	Общее планирование / Overall planning	—

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Source: compiled by the authors based on the research results.

Рассмотрим функционирование дискурсивного понятия «региональное планирование» в рамках трех выявленных базовых фреймов (экономическое ядро, эколого-экономический сдвиг, политико-управленческий аспект).

Экономическое ядро (планирование как драйвер роста). Наиболее значимой сферой употребления изучаемого дискурсивного понятия становится сфера экономики. Такой подход порождает работы, посвященные теоретическим вопросам общенационального значения. Региональное планирование в них трактуется как инструментальный механизм, призванный обеспечить практическую реализацию стратегических установок национального масштаба. Выделяется ряд иерархических уровней территориального развития, а также предлагается типологизация регионов КНР, базирующаяся на принципе отраслевой специализации, что находит выражение в концепции функционального зонирования пространства.

В показательной для этого фрейма классификации регионов присутствуют:

- ареалы, закрытые для хозяйственной деятельности, их выделение продиктовано необходимостью сохранить природное и культурное достояние;
- территории с рестриктивным режимом освоения, ориентированные на обеспечение продовольственной и экологической стабильности;
- области, благоприятствующие развитию, где фиксируется активная модернизация сложившихся экономических укладов;
- зоны приоритетного роста, учреждаемые в целях форсирования процессов индустриализации и урбанизации [8, с. 1].

Иначе говоря, даже в экономическом фрейме, демонстрирующем ориентир Китая на промышленный рост, наблюдается постепенный переход к экономико-экологическим проблемам, что прямо связано с ускоренным экологическим развитием. Таким образом, на региональное планирование возлагается задача управления экологическими рисками, даже если экспертиза большей частью касается экономических вопросов.

Эколого-экономический сдвиг (переход к устойчивости). Междисциплинарный ракурс рассмотрения исследуемого понятия связан с интеграцией экономического и экологического подходов. В этом фрейме фиксируется смена парадигмальных установок в сфере территориального регулирования Китая, причем в качестве основного детерминирующего ее фактора называется ограниченная применимость зарубежных моделей при экстраполяции на китайские реалии [9, с. 14]. В ходе трансформации обнаруживается сдвиг от проектирования пространств, нацеленных в первую очередь на выполнение экономической функции, к моделям, ориентированным на улучшение экологии – повышение качества городской жилой среды.

При переходе к вопросам экологии в смежную зону исследуемого дискурсивного понятия включены компоненты: планирование зеленого пути, качественного жизненного пространства, городское и сельское планирование.

В данном фрейме речь тоже идет об энергосистемах, которые рассматриваются в контексте дискурсивного понятия «региональное планирование». Здесь это понятие представляет такое планирование энергосистемы, которое может осуществляться посредством использования двух контрастных стратегий: детерминистской, исходящей из жесткой предопределенности результата каждого решения, и стратегии с вероятностными ограничениями, предполагающей учет факторов неопределенности. Причем второй подход в большей степени соответствует целям сокращения углеродных выбросов [10, с. 3].

Дополнительно эколого-экономический фрейм подкрепляется географическим ракурсом. При этом часто используется термин «пространственное планирование», определяемый как географическая проекция регионального социума, экономических процессов, социокультурных характеристик и экологической политики, которая обусловлена культурно-историческими и политико-правовыми особенностями развития региона.

Пространственное планирование делят на сельское, городское, планирование землепользования и функциональных экологических зон. Помимо того, выделяют типы планирования по цели, в частности моноориентированное (когда территория проектируется и развивается с доминированием одной функции или типа использования), комплексное и ориентированное на развитие. Целью пространственного планирования является устойчивое региональное развитие. При этом изучаемое понятие употребляется в связи, например, с дефинициями «инклюзивная урбанизация» и «расползание городов»⁶.

Любопытно, что во многих работах о Китае на английском языке можно увидеть вариации изучаемого понятия. Так, под «пространственным планированием» еще подразумевается комплекс мероприятий в целях освоения и охраны отдельных регионов. Выделяется его разновидность – стратегическое пространственное планирование, наделенное особым государственным статусом и подразделяющееся на общее, специальное и детализированное. Первые две категории дополнительно структурируются по пяти управленческим уровням: общегосударственному, провинциальному, городскому, уездному и волостному. Детализированное планирование, в свою очередь, имеет преимущественно регулятивный и нормативно-распорядительный характер; дифференцируется на контрольное и конструктивное.

В дискурсивном поле понятие «региональное планирование» коррелирует с такими дефинициями, как «общее планирование», «пространственное зонирование», «планирование в сфере охраны окружающей среды» и «пространственная политика» [11].

Значимым сегментом исследований регионального планирования в рамках экономико-экологической сферы с задействованием географии и политологии выступает изучение городов. Это важный тренд современной социальной науки, поскольку «каждое новое “прочтение” городского пространства – не новым читателем, а новым способом, становится фактически еще одним текстом города, новым элементом его текстуры» [12, с. 1814]. Городское планирование все чаще занимает центральное место в рамках таких исследований, поскольку город выступает точкой схождения экономических и политических интересов: урбанизация для современного Китая – одна из базовых задач в сфере повышения качества жизни.

В свою очередь, механизмом активизации экономического роста за счет урбанизационных процессов служит региональное планирование. В числе его форм в китайской модели – планирование роста, предполагающее, что определение целевых ориентиров находится в компетенции государства и городское планирование выступает главным средством реализации задач [13, с. 3].

⁶ Wu Y., Shan L., Zheng S., Lai S.-K., Xia B. Regional Planning Reconfiguration in China Based on Inclusiveness: Examining Development and Control Orientation. *Journal of Urban Planning Development*. 2020;146(3):578. [https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)UP.1943-5444.0000578](https://doi.org/10.1061/(ASCE)UP.1943-5444.0000578)

Значительное место в исследованиях отводится процессам территориальной экспансии городов и их воздействию на развитие районов, которые формально расположены за административными границами урбанизированных территорий. В условиях «наступления» города предпринимаются попытки дать новое определение региональному планированию и оценить его роль в стране. Основная трудность при этом обусловлена отсутствием устоявшегося толкования понятия «регион», а также изменчивостью его смыслового наполнения на разных исторических этапах. В XXI веке в КНР данный термин применяется широко: для обозначения любых пространственных образований крупнее городских.

Стратегический характер планирования в Китае находит выражение в двух основных формах: общегосударственном плане развития народного хозяйства и генеральных планах городской застройки. Иерархия городского планирования, в свою очередь, выстраивается на двух уровнях. Принципиальным отличием модели является административная структура городских регионов: на вершине располагаются муниципалитеты центрального подчинения, за которыми следуют столицы провинций, города субпровинциального, префектурального и окружного рангов. Для всех, за исключением центральноподчиненных, характерно включение в их состав как урбанизированного ядра, так и пригородных районов. В западных исследованиях городского пространства подобное положение, по общему правилу, характеризуют термином «мегаполис».

Региональное планирование здесь находится на стыке с такими дискурсивными понятиями, как «устойчивое развитие» и «землепользование», а с точки зрения сфер науки и практики входит в проблематику политологии, экономики и экологии⁷.

Упомянутая смежная составляющая – городское планирование – становится отдельным предметом анализа. В этой сфере осуществляется планирование микрорайонов, связанное с жизнью каждого горожанина.

Обозначаются несколько стратегий в решении вопросов городского планирования. Первая представляет традиционное планирование, где решения принимаются исключительно правящей элитой. Вторая – совместное планирование, чаще используемое на уровне микрорайонов в случае, если предполагается участие широкого круга акторов помимо государства (бизнеса, общественных организаций, профильных специалистов и др.) для повышения результативности. Третья – ориентирована на сохранение историко-культурного наследия. Это дает возможность проектировать город будущего с учетом различных мнений [14] во избежание создания мертвых городов как порождения планирования, оторванного от реальных запросов населения (такое уже случалось).

Для достижения консенсуса с властью подобные экономически ориентированные работы создаются на стыке с политологией, а городское планирование связывается с обобщенным дискурсивным понятием развития⁸.

Таким образом, дискурсивное понятие «региональное планирование» преимущественно используется в экономической и политологической областях знания.

⁷ Wong C., Qian H., Zhou K. In Search of Regional Planning in China: The Case of Jiangsu and the Yangtze Delta. *Town Planning Review*. 2008;79(2/3):295–329. <https://doi.org/10.3828/tpr.79.2-3.8>

⁸ Abramson D.B. Urban Planning in China: Continuity and Change: What the Future Holds May Surprise You. *Journal of the American Planning Association*. 2006;72(2):197–215. <https://doi.org/10.1080/01944360608976739>

В пределах политического дискурса стратегическое планирование приобретает статус центрального объекта, будучи представленным как фундаментальный элемент системы, которая гарантирует институциональное верховенство центра и реализацию стратегических установок государства⁹. В таком ракурсе тесно соотносятся дефиниции «региональное планирование» и «региональное управление».

Политико-управленческий аспект (директивность и партисипаторность).

Более очевидная связь с управленческими концепциями прослеживается в иной значимой сфере совмещения научных дисциплин, на пересечении которых изучается региональное планирование, – на стыке политологии, социологии и истории. В рамках этого фрейма проводятся параллели между политическим устройством стран и особенностями протекания в них процессов регионального планирования. В Китае данные процессы на протяжении длительного времени демонстрировали сравнительно низкую результативность, что может объясняться недостаточным учетом регионального уровня в рамках директивных управленческих решений. Именно под влиянием этой модели региональное планирование в КНР получило определение как директивное.

Для обозначения регион-специфичной смежной зоны исследуемого понятия введен термин «общее планирование», который охватывает такие направления, как землепользование, экономическое структурирование, социально-экономические трансформации, а также природоохранные вопросы [15]. Центральной проблемой регионального планирования становится поиск верного соотношения между планированием со стороны государства и партии (это позволяет сохранить ведущую роль в процессах социального управления) и повышением эффективности процесса планирования за счет диверсификации участников.

Дискурсивные контуры регионального планирования в Китае: междисциплинарные зоны и смысловые блоки. Приведенные примеры являются показательными для демонстрации системного функционирования дискурсивного понятия «региональное планирование» в отношении Китая. Анализ показал, что экономическая сфера доминирует (встречаемость в 100 % текстов, при этом только в 20 – без прямой связи с экологическими и политическими вопросами), экологическая повестка растет (преобладает в 70 % текстов после 2012 г. в связи с принятием концепции экологической цивилизации). Политико-управленческий аспект в англоязычной литературе о региональном планировании упоминается в 10 % текстов. Он также прослеживается сильнее после 2012 г., с приходом к власти Си Цзиньпина и началом усиления управленческой вертикали; в более новых работах заметно усилен.

Экономическая проблематика определяет основное смысловое поле, к которому привязывается региональное планирование. В частности, экономике принадлежит смежная категория изучаемого понятия «городское планирование роста». Она коррелирует с городским развитием, рассматриваемым как одна из форм регионального развития. Последнее в экономической плоскости, помимо прочего, смыкается с дискурсивным понятием национального развития. Данная сфера является приоритетной с точки зрения системы социального управления,

⁹ Xu J. Governing City-Regions in China: Theoretical Issues and Perspectives for Regional Strategic Planning. *Town Planning Review*. 2008;79(2/3):157–185. <https://doi.org/10.3828/tpr.79.2-3.2>

поскольку представляет собой стратегически важную для государства область сохранения ведущей позиции в вопросах развития страны.

Обособленным смысловым блоком предстает пересечение дисциплинарных областей истории, политологии и социологии, в котором исследуется «директивное региональное планирование». Здесь тоже обнаруживается регионально маркированная смежная зона изучаемого дискурсивного понятия – общее планирование, включающее землепользование, экономическое структурирование, социальные и экономические преобразования и вопросы экологической безопасности. Ее выделение обусловлено направленностью на критику сугубо элитистских подходов к планированию и поиски способов расширения состава участников этого процесса.

Междисциплинарная зона экономики и политологии более открыта к изучению участия разного рода акторов регионального планирования. Смежная зона дискурсивного конструкта «региональное стратегическое планирование» маркируется его смысловой связью с региональным управлением, а также с городским планированием и его подвидами, в том числе планированием на уровне микрорайонов. Все они соотносятся с родовым дискурсивным понятием «развитие».

В междисциплинарном поле, образованном экономикой, политологией и экологией, «региональное планирование» коррелирует с понятиями «устойчивое развитие» и «землепользование».

К области экономико-экологического сопряжения отнесены проектирование зеленого пути, обустройство благоприятной среды обитания, а также планирование урбанизированных и сельских территорий. В эту же категорию включаются планирование энергетических систем, пространственное планирование в его территориальном измерении и стратегическая форма последнего – все в их корреляции с природоохранным планированием, районированием и пространственной политикой.

В точке пересечения экономики, экологии и географии в качестве актуальной дискурсивной категории выступает «пространственное планирование», ассоциируемое с явлением «расползания городов» и парадигмой инклюзивной урбанистики. Указанные междисциплинарные области и поднимаемые в них вопросы в большей степени связаны с тем, что государство привлекает к планированию других участников: от бизнес-структур и общественных организаций до отдельных экспертов и инициативных граждан. Вместе с тем периферийность дискурсивных понятий в данном случае отражает периферийную роль иных участников, кроме государства.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проанализированный корпус текстов позволяет сделать выводы о ряде дефиниций и типологий, связанных с дискурсивным понятием «региональное планирование». Региональное планирование, обозначаемое еще как пространственное, представляет собой географическую проекцию регионального социума. Оно определяется развитием экономики и социокультурной сферы, а также стратегиями региона в области экологии. Этот комплекс факторов складывается в связи со спецификой отдельной территории, ее культурой и историей, правом и местными политическими и общественными институтами. Данный вид планирования может рассматриваться через дихотомию сельского и городского планирования (последнее, в свою очередь, включает нижний детализированный уровень и верхний системный).

Кроме того, планирование разделяется в сфере землепользования и в области функциональных экологических зон; дифференцируется по целевой направленности на моноориентированное и комплексное региональное/пространственное.

В случае, когда региональное планирование обозначается термином «территориально-пространственное планирование», под ним понимаются различные мероприятия, направленные на защиту и развитие тех или иных регионов. Оно подразделяется на общее, специальное и детализированное. Первые две категории реализуются на пяти иерархических уровнях (национальном, провинциальном, муниципальном, уездном и волостном), тогда как детализированное планирование существует в двух формах: контрольной и конструктивной. При этом общее планирование наделено регион-специфичными чертами.

В китайской практике выделяется ряд подходов к организации городского планирования: традиционный, основанный на участии только властных структур; совместный, вовлекающий широкий круг стейкхолдеров; ориентированный на сохранение культуры и истории региона, и др.

Наиболее тесно исследуемое дискурсивное понятие соотносится со сферой экономики, далее по степени значимости следуют пересечения с экологией, политологией и географией; на периферии – предметная область пересечения с политологией, социологией и историей.

Авторы проанализированных работ довольно подробно рассматривают городское и региональное планирование и их подвиды, пространственное планирование в рамках обобщенного анализа, стратегическое планирование. Помимо них, изучаются планирование зеленого пути, качественного жилищного окружения, защиты окружающей среды, микрорайонов, а также сельское планирование. Региональное планирование сопоставляется с региональным развитием и его разновидностями, устойчивым развитием, терминами, описывающими проблемы городского развития и планирования.

В современных научных представлениях дифференцирование терминов и понятий в системе регионального планирования в Китае отражает специфику подходов к планированию развития регионов, разнящихся как по размеру и месту в иерархии (например, национального, кросс-провинциального, провинциального, городского и иного уровня), так и по свойствам (в частности, городских и сельских, объектов культурно-исторического наследия, экологически ориентированных и т. п.). Это дает понимание роли указанного дискурсивного понятия в общем контексте национального планирования.

Несмотря на сохранение элементов плановой экономики и существенного государственного вмешательства в экономическую систему, на первый план выходят вопросы развития регионов. При этом планы развития регионов должны адаптироваться под конкретные условия и специфику территорий, где они внедряются.

Китайские эксперты адаптируют западное понимание регионального планирования (в том числе П. Геддеса) для разработки собственных подходов. Так, реализуется совмещение традиционных и нетрадиционных подходов к региональному и городскому планированию. При «элитарном» варианте политической администрации национального и регионального уровня производится закрытое планирование, определяющее наиболее важные стратегические цели. Второй

вариант, открытого типа, предполагает более широкое привлечение специалистов, заинтересованных общественных организаций и бизнеса.

Что касается соотношения с системой социального управления, то региональное управление становится одним из ее важных инструментов в связи с необходимостью совмещать два процесса: сохранение власти Коммунистической партии Китая через функционал директивного планирования и повышение эффективности планирования через расширение участия в нем различных социальных акторов (бизнеса, общественных организаций, научного сообщества, экспертов из различных отраслей).

Так реализуется попытка совместить глобальный опыт децентрализации регионального планирования и локальную китайскую практику его централизации. При этом репрезентация китайского регионального планирования в англоязычном дискурсе отражает не только специфику внутренней модели развития, но и ее восприятие как значимого примера централизованного управления в условиях глобализации, что формирует ожидания и дискуссии о применимости отдельных элементов этой модели в других странах.

Таким образом, гипотеза о ведущей роли централизованных механизмов управления при осуществлении регионального планирования получила подтверждение.

Исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, корпус включает всего 30 англоязычных публикаций, отобранных из баз ScienceDirect, Springer, JSTOR и Semantic Scholar, поэтому полученные выводы не могут быть автоматически распространены на весь массив исследований регионального планирования в Китае. Во-вторых, за пределами анализа остались китайско- и русскоязычные работы, официальные документы и иные виды материалов, вследствие чего результаты характеризуют именно англоязычную академическую репрезентацию, а не региональное планирование КНР как практику. В-третьих, целенаправленный критерий отбор предполагал влияние исследовательских решений на состав источников. Наконец, интерпретативный характер фрейм-анализа не исключает вариативности при выделении смысловых компонентов и определении границ между ядерной и периферийной зонами понятия.

Указанные ограничения задают перспективы дальнейшей проверки результатов на более крупном и многоязычном корпусе с привлечением официальных документов и процедур независимого кодирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование дает понимание специфики развития региона, взаимосвязей между наиболее значимыми процессами в нем, актуальных проблем и степени его интеграции в глобальное мировое пространство. Выявлено, что экономическая составляющая наиболее значима для регионального планирования; она в значительной степени связана с проблемами экологии и обеспечением устойчивого развития городов как основных точек роста. Все больше внимания уделяется решению задачи уравнивания двух разнонаправленных трендов, а именно активного включения Китая в глобальную повестку обсуждения вопросов регионального планирования, которая отличается процессами децентрализации, и усиления внутренней централизации регионального планирования в стране. Заметны попытки заимствовать мировой опыт с опорой на его адаптацию под местные условия.

Дополнительным потенциалом исследования выступает разработка аналитической схемы для изучения способов презентации дискурсивных понятий, значимых для магистральных региональных процессов. Назначение данной схемы состоит в обнаружении разночтений в подходах, что позволяет идентифицировать и соотносить между собой локальные и глобальные векторы концептуализации изучаемых феноменов.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать ее результаты в профильных областях: образовании – при изучении теории регионального планирования и реализации таких проектов на практике в КНР; сфере управления – в рамках применения изученного опыта для анализа и разработки собственных концепций регионального планирования; международных отношениях – для установления взаимовыгодного партнерства между регионами России и Китая, основанного на понимании того, как КНР видит региональное развитие.

Дальнейшие исследования в этой сфере могут быть направлены на анализ большего числа дискурсивных понятий и расширенного количества фреймов на материале тех регионов, которые представляют стратегический интерес для изучения, с целью получения актуальной и полноценной картины специфики их развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Young R.F. “Free Cities and Regions” – Patrick Geddes’s Theory of Planning. *Landscape and Urban Planning*. 2017;(166):27–36. <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2017.03.007>
2. Сайфудинова Н.З. Анализ успеха стратегического регионального планирования Сингапура. *Московский экономический журнал*. 2019;(8):237–241. URL: <https://qje.su/ru/nauka/issue/4576/view> (дата обращения: 12.07.2026).
3. Бляхер Л.Е., Григоричев К.В., Демьяненко А.Н., Киреев А.А., Клиценко М.В., Швецов А.Н. Институты пространственного развития России в контексте исторического опыта. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2025;19(1):72–83. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/72-83>
4. Лебединцева Л.А., Дерюгин П.П., Хайлунь Ч. Социологическое измерение урбанизации в Китае. *Информация–Коммуникация–Общество*. 2025;(1):236–240. <https://elibrary.ru/asczmk>
5. Курдюмов В.А. Система дискурсивных понятий тайваньской реальности. Опыт создания краткого толкового словаря. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023;16(12):4305–4316. <https://doi.org/10.30853/phil20230654>
6. Динамика и статика в познании реальности языка: подходы, феномены, способы репрезентации: монография. Отв. ред. Е.Ф. Серебренникова. Иркутск: Изд-во ИГУ; 2021. 285 с. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1920-6.2021.1-285>
7. Максимовских А.Г. Концепт и средства его репрезентации. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015;(15):53–57. <https://elibrary.ru/ukplbr>
8. Liu H. Regional Planning: China. In: *International Encyclopedia of Geography: People, the Earth, Environment and Technology*. Eds D. Richardson, N. Castree, M.F. Goodchild, A. Kobayashi, W. Liu and R.A. Marston. 2017. P. 1–2. <https://doi.org/10.1002/9781118786352.wbieg0999>
9. Liang Y., Zhou Z., Li X. Dynamic of Regional Planning and Sustainable Development in the Pearl River Delta, China. *Sustainability*. 2019;11(21):6074. <https://doi.org/10.3390/su11216074>
10. Zhang J., Tian G., Chen X., Liu P., Li Z. A Chance-Constrained Programming Approach to Optimal Planning of Low-Carbon Transition of a Regional Energy System. *Energy*. 2023;278(A):127813. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2023.127813>
11. Liu Y., Zhou Y. Territory Spatial Planning and National Governance System in China. *Land Use Policy*. 2021;102:105288. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105288>
12. Григоричев К.В. Полифония городских текстов: локальности, границы и социальные группы в текстурах периферийных пространств города. *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2024;17(10):1810–1815. <https://elibrary.ru/EFPWRW>

13. Wang Z., Wu F. Regional and Urban Planning for Growth in China. In: International Encyclopedia of Geography: People, the Earth, Environment and Technology. Eds D. Richardson, N. Castree, M.F. Goodchild, A. Kobayashi, W. Liu and R.A. Marston. 2020. P. 1–8. <https://doi.org/10.1002/9781118786352.wbieg2021>
14. Савченко И. Текстология города будущего: ретрофутуризм как алгоритм. *Проект Байкал*. 2024;21(80):102–107. <https://www.elibrary.ru/doyxjp>
15. Chung H. Unequal Regionalism: Regional Planning in China and England. *Planning, Practice and Research*. 2015;30(5):570–586. <https://doi.org/10.1080/02697459.2015.1076135>

REFERENCES

1. Young R.F. “Free Cities and Regions” – Patrick Geddes’s Theory of Planning. *Landscape and Urban Planning*. 2017;(166):27–36. <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2017.03.007>
2. Sayfudinova N.Z. [Analysis of the Success of Singapore’s Strategic Planning]. *Moscow Economic Journal*. 2019;(8):237–241. (In Russ.) Available at: <https://qje.su/ru/nauka/issue/4576/view> (accessed 12.07.2026).
3. Bliakher L.Y., Grigoriev K.V., Demyanenko A.N., Kireev A.A., Klitsenko M.V., Shvetsov A.N. Institutions of Spatial Development of Russia in the Context of Historical Experience. *Oikumena. Regional Researches*. 2025;19(1):72–83. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/72-83>
4. Lebedintseva L.A., Deriugin P.P., Hailun Ch. The Sociological Dimension of Urbanization in China. *Information–Communication–Society*. 2025;1:236–240. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/asczmk>
5. Kurdyumov V.A. System of Discursive Concepts of Taiwanese Reality. Creating a Short Glossary. *Philology. Theory and Practice*. 2023;16(12):4305–4316. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30853/phil20230654>
6. Dynamics and Statics in Knowledge of Language Reality: Approaches, Models, Phenomena and Methods of Representation. Ed. E.F. Serebrennikova. Irkutsk: Irkutsk State University; 2021. 285 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1920-6.2021.1-285>
7. Maksimovskikh A.G. Concept and Means of its Representation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2015;(15):53–57. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/ukplbr>
8. Liu H. Regional Planning: China. In: International Encyclopedia of Geography: People, the Earth, Environment and Technology. Eds D. Richardson, N. Castree, M.F. Goodchild, A. Kobayashi, W. Liu and R.A. Marston. 2017:0999. <https://doi.org/10.1002/9781118786352.wbieg0999>
9. Liang Y., Zhou Z., Li X. Dynamic of Regional Planning and Sustainable Development in the Pearl River Delta, China. *Sustainability*. 2019;11(21):6074. <https://doi.org/10.3390/su11216074>
10. Zhang J., Tian G., Chen X., Liu P., Li Z. A Chance-Constrained Programming Approach to Optimal Planning of Low-Carbon Transition of a Regional Energy System. *Energy*. 2023;278(A):127813. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2023.127813>
11. Liu Y., Zhou Y. Territory Spatial Planning and National Governance System in China. *Land Use Policy*. 2021;102:105288. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105288>
12. Grigoriev K.V. Polyphony of Urban Texts: Localities, Boundaries and Social Groups in the Textures of Peripheral Spaces of the City. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2024;17(10):1810–1815. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/efpwrw>
13. Wang Z., Wu F. Regional and Urban Planning for Growth in China. In: International Encyclopedia of Geography: People, the Earth, Environment and Technology. Eds D. Richardson, N. Castree, M.F. Goodchild, A. Kobayashi, W. Liu and R.A. Marston. 2020. P. 1–8. <https://doi.org/10.1002/9781118786352.wbieg2021>
14. Savchenko I. Textual History of the Future City: Retrofuturism as an Algorithm. *Project Baikal*. 2024;21(80):102–107. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/doyxjp>
15. Chung H. Unequal Regionalism: Regional Planning in China and England. *Planning, Practice and Research*. 2015;30(5):570–586. <https://doi.org/10.1080/02697459.2015.1076135>

Об авторах:

Верюжская Евгения Романовна, преподаватель кафедры регионоведения АТР, сотрудник Научно-исследовательского центра трансдисциплинарной регионологии Азиатско-Тихоокеанского региона Иркутского государственного университета (664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. К. Маркса, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9589-1713>, SPIN-код: 4164-1327, eugenia.r.v@mail.ru

Кремнев Евгений Владимирович, доктор социологических наук, доцент-исследователь, ведущий научный сотрудник, руководитель Научно-методического объединения по востоковедению Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (236041, Российская Федерация, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5255-3772>, Researcher ID: Q-4396-2018, Scopus ID: 57211607591, SPIN-код: 9597-5548, kremnyov2005@yandex.ru

Кузнецова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент-исследователь, руководитель Научной группы по трансдисциплинарной регионологии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (236041, Российская Федерация, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9895-0471>, SPIN-код: 9800-9784, kuznetsova1@mail.ru

Вклад авторов:

Е. Р. Верюжская – формальный анализ; проведение исследования; разработка методологии; визуализация; написание черновика рукописи.

Е. В. Кремнев – курирование данных; административное руководство исследовательским проектом; валидация результатов; критический анализ черновика рукописи.

О. В. Кузнецова – разработка концепции; научное руководство; критический анализ черновика рукописи.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 14.07.2025; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 18.03.2026.

About the authors:

Eugenia R. Veryuzhskaya, Lecturer of the Chair of Asia-Pacific Regional Studies, Staff Member of the Research Center for Transdisciplinary Regionology of Asia-Pacific Region, Irkutsk State University (1 K. Marksa St., Irkutsk 664003, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9589-1713>, SPIN-code: 4164-1327, eugenia.r.v@mail.ru

Evgeny V. Kremnyov, Dr.Sci. (Sociol.), Research Associate Professor, Leading Researcher, Head of the Academic and Methodological Unit for Oriental Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University (14 A. Nevskogo St., Kaliningrad 236016, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5255-3772>, Researcher ID: Q-4396-2018, Scopus ID: 57211607591, SPIN-code: 9597-5548, kremnyov2005@yandex.ru

Olga V. Kuznetsova, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor, Research Associate Professor, Head of the Research Group for Transdisciplinary Regional Studies of Immanuel Kant Baltic Federal University (14 A. Nevskogo St., Kaliningrad 236016, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9895-0471>, SPIN-code: 9800-9784, kuznetsova1@mail.ru

Contribution of the authors:

Е. Р. Veryuzhskaya – formal analysis; investigation; methodology; visualization; writing – original draft preparation.

Е. В. Kremnyov – data curation; project administration; validation; critical review.

О. В. Kuznetsova – conceptualization; supervision; critical review.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 14.07.2025; revised 10.03.2026; accepted 18.03.2026.